

МЕДИАЛИНГВИСТИКА

MEDIA LINGUISTICS

УДК 070

Александр Николаевич Марченко,
менеджер управления научных исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9),
e-mail: a.marchenko@spbu.ru

Конфликт мировоззрений в журналистике: историко-теоретический аспект

Конфликт мировоззрений в журналистике актуализируется в современном постсекулярном мире, где подвергается переоценке иерархия публичной рациональности и элементов веры в массовом сознании. В данной статье конфликт мировоззрений в журналистике определяется как пространство медиасферы и содержание публичного столкновения разных убеждений. Историко-теоретическое исследование конфликта мировоззрений между В. Г. Белинским и Н. В. Гоголем по поводу социального значения «Выбранных мест из переписки с друзьями» в контексте столкновения профанной и сакральной ценностных систем в современной российской журналистике привлекает три блока данных: произведения и переписку Белинского и Гоголя, ряд теоретико-журналистских работ 1990–2010-х годов, более 100 журналистских материалов 2014–2017-х годов, в частности, о катастрофе самолёта Ту-154 Минобороны РФ под Сочи 25 декабря 2016 года. В результате исследования устанавливается, что абсолютизация ценностных систем и поляризация идеалов происходят вокруг фактов, которым общество придаёт наибольшее значение. Публицисты и журналисты защищают и развивают убеждения, объединяющие их с аудиторией, критикуя противоположные мнения. В историческом развитии социального познания разные мировоззрения взаимодействуют и не противоречат друг другу. Социальная функция конфликта мировоззрений в журналистике заключается в вовлечении аудитории в процесс формирования мировоззренческих доминант будущего, которые в свою очередь проходят стадию своего жизненного цикла в медиасфере. Социальное значение мировоззренческого конфликта в журналистике может быть повышено установлением взаимопонимания на основе единства положительных сторон конфликтующих позиций.

Ключевые слова: теория журналистики, аксиология, ценности, медиасфера, функционализм, критический дискурс-анализ

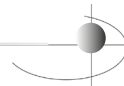
Введение. Мировоззрение – это система представлений о мире и о нашем месте в мире. Мировоззрение выражается в ценностях, определяющих убеждения людей о природном и – что особенно важно для журналистики – о социальном мире. Центральный вопрос мировоззрения – это вопрос отношения человека к миру.

Мировоззрения имеют личностное и общечеловеческое измерение. С одной стороны, они невозможны без людей, без выработки мировоззрений личностями для ориентации в мире. С другой стороны, мировоззрения – это философско-теоретические объекты, которые изменяются и развиваются в истории. Социально-политические и

религиозные формы мировоззрений играют важную организующую роль во всех сферах общественной жизни¹. С различных точек зрения говорят об актуальных и устаревших, полезных и вредных мировоззрениях, следовательно, мировоззренческий конфликт в журналистике определяется столкновением в медиасфере различных ценностей, отстаиваемых журналистами, с целью повлиять на формирование убеждений аудитории.

Актуальность исследования определяется включённостью конфликта мировоззрений в современной российской журналистике в

¹ Ойзерман Т. И. Мировоззрение [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: <http://www.iphib.ru/greenstone> (дата обращения: 01.12.2017).

мировое столкновение (пост-) модернистских форм мировоззрений с постсекулярными (термин Ю. Хабермаса) [26], основанными на переоценке элементов веры. За саму рациональность как доминанту публичной сферы идут войны не менее ожесточённые, чем религиозные войны прошлого.

Удовлетворение журналистикой общественной потребности в своих собственных, а не «импортных» ценностях обостряется их поляризацией: «вечные» ценности сакрализируются, а процессуальные – профанируются. В медиа они отдаляются друг от друга, несмотря на взаимодействие в жизни. В результате перед журналистом по-новому встаёт узел проблем, связанный творчеством и ответственностью [14, с. 423], решение которого способно повысить авторитет профессии и продвинуть Россию в мировой конкуренции.

Проблема заключается в том, что в журналистике «после-крымской» России остро встаёт вопрос значения общих ценностей социума: уже не «как реагировать на постсекулярное?», а «что делать, отреагировав на него известной общественной консолидацией?».

Цель исследования, в связи с этим вопросом, заключается в обнаружении основ социального взаимопонимания в конфликтах мировоззрений в журналистике в истории России: славянофилов и западников, консерваторов и демократов, в классовой и идеологической борьбе и так далее.

Достижение цели требует историко-теоретического исследования мировоззренческих конфликтов в журналистике для построения соразмерного прошлому плану будущего с учётом того, что в постсоветской России на убеждения граждан уже влияли ценности западного мира. Россия выбирала «между индивидуализмом и коллективизмом, построением имперского или европейского государства», – отмечает исследователь [24, с. 74, 100–102]. Образно Россия разочаровалась в надеждах стать частью Запада [7, с. 140], попытка интеграции в глобальный миропорядок подвела к осознанию, что «реконструкция ключевых традиционных ценностей есть когнитивная основа выживания нации» [3].

Методология и методы исследования.

Мировоззренческие вопросы шире политики, их изучение в теории журналистики основано нами на историческом и критическом дискурс-анализе, применяемом для качественного анализа исторических и современных текстов журналистики, «медиакритики» и научной рефлексии; а также на функционализ-

ме, применяемом для синтеза результатов с учётом историко-культурной преемственности поиска общего смысла, сущности журналистики и профессионально систематизированного мировоззрения [9; 12; 21; 22].

В понимании коммуникации сталкиваются два тезиса. С одной стороны, по Ю. Хабермасу, общество справедливо не потому, что есть общественный консенсус (он мог быть и в нацистской Германии), а потому, что коммуникация в таком обществе организована в соответствии со стандартами совещательной практики [17, с. 45]. С другой стороны, социальность неминуемо коренится в общественном устройстве жизни людей, и при этом не важно, какое общество – вождистское, полицейское, демократическое – важно, что оно общественное. Журналистика как социальный институт приобретает качество жизнеподобия (термин С. Г. Корконосенко) [10, с. 94–97] – журналистика существует не вообще, а в конкретно-исторических проявлениях, характеризующихся национально-культурным конфликтом и балансом разных представлений о должном: процессе коммуникации как самооценности или «вечных ценностях» как соединяющих общество идеях.

Абсолютизация любой ценностной системы порождает конфликт мировоззрений. Обобщая теории дискурса Н. Фэркло, Э. Лакло и Ш. Муфф, Т. ван Дейка и социологические теории Э. Дюркгейма, М. Мосса и Д. Александера, исследователи отмечают, что в современной российской журналистике сталкиваются два крупных медиадискурса: профанный (условно – либеральный) и сакральный (условно – консервативный). Странники профанного дискурса склонны абсолютизировать процессуальную ценность коммуникации, полемики. Странники сакрального дискурса делают упор на вечных ценностях, обладающих высшей, исключительной значимостью, основанных на вере и не допускающих многозначности, полемики [11, с. 4–5, 71–75].

Известно, что в современной России, особенно после 2014 года, «крепко утвердился» сакральный дискурс, а профанный «являет собой лишь оппозицию сакральному», но это не приводит к победе или поражению одного из них: каждый одерживает свои победы и поражения, в целом обеспечивая «со-гласие», многоголосье как залог единства и развития общества. Справедливо, что сакральное не берётся из ниоткуда, его формирование и падение – протяжённый во времени процесс, связанный и с поддержкой властей, и с соци-

альным укладом, формировавшимся не одно десятилетие [11, с. 85–95].

Для определения природы и исторически детерминированной перспективы мировоззренческого конфликта в журналистике нами был исследован конфликт В. Г. Белинского с Н. В. Гоголем по поводу социального значения «Выбранных мест из переписки с друзьями»; блок теоретико-журналистской литературы 1990–2010-х годов; а также более 100 текстов современной российской журналистики, из которых 92 текста, полученные с помощью системы «Медialogия», посвящены обсуждению катастрофы самолёта Ту-154 Минобороны России под Сочи в декабре 2016 года.

Результаты исследования и их обсуждение. Отмечено, что в отечественной медиасфере наблюдается переход к смысловой ограниченности [30]; «информирование о текущих событиях и их разъяснение уступили место открытой пропаганде идей, настойчивому, порой агрессивному продвижению определённой точки зрения» [16]. Это обращает внимание на те периоды истории прессы, которые связаны с ограничениями. Особенно показателен в этом отношении период 1840-х годов. В. Г. Белинский назвал их «эпохой сознания», когда общественные вопросы «стали общее, доступнее всем..., стали во главе всех других вопросов», что придавало большое значение идеалу и убеждению как «углу зрения, с которого представляется автору мир» [1, с. 154, 161]. Н. В. Гоголь называл своё время веком разумного сознанья, ищущего своих пределов. Специфика того периода, как и современного, определялась кризисом экономической и политической жизни.

Знаковый для 1840-х годов мировоззренческий конфликт В. Г. Белинского с Н. В. Гоголем по поводу смены «направления» писателем в «Выбранных местах из переписки с друзьями» [1; 13] возник из-за того, что Гоголь предложил своим читателям, как сказали бы сейчас, сакральную высшую исключительность – истину более высокой общности, чем социальная борьба, «дух построенья полнейшего», разумную середину. Гоголь пытался преодолеть мешающую людям договориться закономерность, согласно которой «чуть только на одной стороне перельют и попадут в излишество, как в отпор тому переливают и на другой»¹.

¹ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями [Электронный ресурс] // Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 8. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 213–418. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-213-.htm> (дата обращения:

Эта закономерность обостряет общественные отношения по сей день. Так, например, медийные страсти вокруг катастрофы Ту-154 Минобороны России под Сочи в декабре 2016 года заставили многих журналистов и писателей констатировать, что «мы, конечно, состоим в состоянии дикости, потому что только дикие люди могут реагировать таким образом, что если человек гибнет и если он попадает в беду, то и злорадствовать, и, с другой стороны, поносить тех, кто злорадствует. Это признаки, ну, варварства такого»².

Агрессивность подобных коммуникационных конфликтов Гоголь связывал с искусственной поляризацией идеалов и убеждений вокруг фактов, которым общество придаёт большое значение. Он предостерегал критиков создавать из себя «свой собственный идеал писателя, сообразно своему собственному образу мыслей о писателе» и начинать требовать соответствия этому идеалу. «Создал меня Бог и не скрыл от меня назначения моего, – пишет Гоголь. – Рождён я вовсе не затем, чтобы произвести эпоху в области литературной. Дело моё проще и ближе: дело моё есть то, о котором прежде всего должен подумать всякий человек, не только один я. Дело моё – душа и прочное дело жизни»³.

Выступление Гоголя было понято Белинским как отказ от социальной заострённости, народности, как потеря человека для искусства⁴; потеря публициста для публики, какой её представлял себе критик: «Ваше обращение, пожалуй, могло быть и искренно, но мысль – довести о нём до сведения публики – была самая несчастная»⁵. Отказ

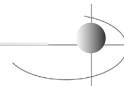
01.12.2017); Гоголь Н. В. Письма к Белинскому [Электронный ресурс] // Гоголь Н. В. Переписка: в 2 т. Т. 2. – М.: Худож. лит., 1988. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/gogol/texts/pg2/pg2-267-.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

² Фельгенгауэр Т., Ерофеев В. Особое мнение [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. – 2016. – 28 дек. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1899624-echo> (дата обращения: 01.12.2017).

³ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями [Электронный ресурс] // Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 8. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 213–418. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-213-.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴ Белинский В. Г. Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя [Электронный ресурс] // Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. – М., 1948. – Режим доступа: http://www.az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0260.shtml (дата обращения: 01.12.2017).

⁵ Белинский В. Г. Письмо Гоголю Н. В. 3(15) июля 1847 г. Зальцбрунн [Электронный ресурс] // Н. В. Гоголь. Переписка: в 2 т. Т. 2 / под ред. В. Э. Вацура [и др.]. – М.: Худож. лит., 1988. С. 269–280. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/gogol/texts/pg2/pg2-269-.htm?cmd=1> (дата обращения: 01.12.2017).

Гоголя быть главой нового, «послепушкинского» периода русской литературы, знаменем «партии» Белинского, в мировоззренческом конфликте обозначал предложение для аудитории «Современника» пересмотреть её убеждения и попробовать осознать более высокие истины, отражавшие взгляды Гоголя «на злободневные проблемы эпохи, которые автор, глубоко верующий человек, решал в религиозно-нравственном ключе» [13, с. 3–4].

Белинский как журналист конкретизировал и заострил социальное значение конфликта, который можно назвать «сакральное vs профанное»: России «нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и соре, – права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое по возможности их исполнение. А вместо этого <...> нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей!». По мнению В. Г. Белинского, в «Выбранных местах...» вместо социальной критики Н. В. Гоголь спел дифирамб любовной связи русского народа с его владыками¹.

Катастрофа под Сочи, в которой погибли летевшие в Сирию артисты, журналисты и одна из крупнейших благотворителей России Елизавета Глинка, в сакральном дискурсе интерпретировалась как повод для единения, скорбь о «погибших на боевом посту товарищах», долг и служба Родине². А в профанном дискурсе общество противопоставлялось власти, построившей «всё на том, что это пиар-война»; отмечалось, что «все граждане России, которые умеют думать, понимают, что среди трупов следующих могут быть они»³.

На основе профанной ценностной системы Белинский спланирует своих читателей, подчёркивает, что они составляют общество и могут влиять на социальную действитель-

ность: «Какая нам нужда, что он не признает достоинства своих сочинений, если их признало общество? Это факты, которые в действительности не в состоянии уже опровергнуть он сам...»⁴. Позиция Белинского заостряется с целью защиты убеждений своей аудитории, включающих и социальную идентичность, и читательские предпочтения.

В современном конфликте мировоззрений в журналистике разные лагеря также отстаивают убеждения и идентичности своих сторонников. Обсуждение в СМИ таких общезначимых фактов, как присоединение Крыма к России в 2014 году, последующих военных операций, трагедии под Сочи, медленно кристаллизует структуру участия журналистики в выработке мировоззренческих доминант развития России в XXI веке.

С одной стороны, в современной России не прекращается поиск гоголевского «построения полнейшего», но «символ веры в Россию»⁵ не исключает требований «немедленно прекратить раскалывающие общество приёмы... прервать исходящие от либералов тенденции, равносильные подрывной активности»⁶. С другой стороны, утверждение процессуальной коммуникации сопровождается тем, что, словами современного публициста, «мем, который позволяет коллективу быть единым целым, это есть плохая информация...», вытесняемая по мере прогресса «за счёт рынка и науки»⁷.

В историко-теоретическом контексте выявляется, что сталкивающиеся в журналистике мировоззрения не противоречат друг другу, тесно переплетаются и взаимодействуют в большом общественно-историческом плане.

Мировоззрение В. Г. Белинского-журналиста, к которому может быть возведена современная профанная ценностная система, было основано на принципах реализма: народность, соответствие действительности

¹ Белинский В. Г. Письмо Гоголю Н. В. 3(15) июля 1847 г. Зальцбрунн [Электронный ресурс] // Н. В. Гоголь. Переписка: в 2 т. Т. 2 / под ред. В. Э. Вацура [и др.]. – М.: Худож. лит., 1988. С. 269–280. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/gogol/texts/pg2/pg2-269-.htm?cmd=1> (дата обращения: 01.12.2017).

² Чёрное утро // Рос. газета. – 2016. – 26 дек.; Борт Минобороны могло погубить плохое топливо // Известия. – 2016. – 26 дек.; Они ушли на взлёте // Известия. – 2017. – 17 янв. и др.

³ Латынина Ю. Код доступа // Эхо Москвы. – 2016. – 31 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/code/1901616-echo> (дата обращения: 01.12.2017).

⁴ Белинский В. Г. Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя [Электронный ресурс] // Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. – М., 1948. – Режим доступа: http://www.az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0260.shtml (дата обращения: 01.12.2017).

⁵ Символ веры в Россию. Русская доктрина [Электронный ресурс] / Институт динамического консерватизма. – Режим доступа: <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html> (дата обращения: 01.12.2017).

⁶ Проханов А. А. Миф ИГИЛ [Электронный ресурс] // Изборский клуб. – 2015. – № 11–12. – С. 10. – Режим доступа: https://www.izborsk-club.ru/magazine_files/2015_11.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

⁷ Латынина Ю. Код доступа // Эхо Москвы. – 2017. – 7 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/code/1901616-echo> (дата обращения: 01.12.2017).

и современность¹. В советской теории журналистики это мировоззрение постулировалось как универсальное: классовость, партийность и историзм [19, с. 7–8]. Однако идеи Белинского обосновывали автономию общественного познания и публичного слова от господствующих социальных сил, что укоренено в мировой и в отечественной прессе [20, с. 18–19], поэтому мировоззрение советских журналистов развивалось по собственным законам, не соответствующим охранительным задачам идеологии, в той части, в которой она разрывала, а не развивала социалистическую традицию Герцена, Чернышевского, Белинского [23, с. 52–55].

С ракурса непрекращающегося конфликта мировоззрений в журналистике видно, что и российская, и советская империи как бы одновременно являлись и империями, и «минимальными государствами», в которых наука, журналистика и другие сферы общественной жизни могли развиваться по своим законам, работать на общество в целом, а не на государственную идеологию, поэтому не противостояли, а во многом подготавливали изменение государственного устройства, когда этого требовали социальные условия.

Но вместе с отрицанием государственной идеологии в её негативных проявлениях в пост-советской России случилось отрицание таких критериев оценки мировоззрений, как объективная истинность и научная обоснованность. Из посыла, что идеология не тождественна научной теории², как-то получилось, что журналистика не может быть тождественна ни идеологии, ни науке. Негативно оценивался сциентизм в понимании журналистики [18, с. 28–29].

О кризисе журналистского мировоззрения, восходящего к В. Г. Белинскому, В. Д. Мансурова пишет, что господство онтологии материального мира «совпало с “золотым веком” отечественной журналистики – журналистики созидания, критики, борьбы за действенность и эффективность находимых ею алгоритмов совершенствования общественных отношений. <...> Кардинальные изменения в базисных структурах реальности, вызванные геополитическими, технологическими и социокультурными трансформациями, раскрыли её как мир плюралистический, мир изменчивой культуры и социума». Эпоха «картин мира» М. Хайдеггера утверждает

¹ История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник / под ред. Л. П. Громовой. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 270–271.

² Мельник Г. С. Идеология – Общественная психология – Пропаганда: учеб. пособие. – Л.: ЛГУ, 1990. – С. 4.

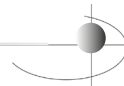
множество онтологий, не задающих критериев истины [12, с. 91–92].

Справедливо, что трансформация доминирующего дискурса «сняла многие ненужные запреты, регламентацию, “вертикальные” подходы в развитии научной мысли...» [8, с. 24]. В журналистике актуализировалась процессуальная ценность коммуникации. По воспоминаниям журналиста, «перестройка начинается на основе возрождения надежды на совершенствование социализма», понимаемого «всего скорее – лишь как система ценностных ориентиров развития», а не как единственный идеал³. И далее, обращения журналистов к обществу, «в силу разнообразия социальной структуры и зачастую противоположных интересов социальных слоёв и групп, не могут быть конкретными и сводятся лишь к постановке вопросов, а не к ответам на них» [4, с. 113].

Односторонность процессуальной ценности коммуникации и других профанных категорий в пост-советское время привела к дроблению и проблематизации целостности общества как предмета науки и журналистики. Когда «человек, даже если он семи пядей во лбу, никогда ни физически, ни психологически не будет способен обработать и адекватно воспринять всю (или почти всю) информацию о каком-либо событии или явлении», тогда для журналиста образуется профессиональная ситуация, в принципе аналогичная диктату идеологии, только в отличие от него обезличенная: «Информация – тоже товар, и дисплей позволяет её культурно фасовать на удобоваримые куски, подавать ярко, красиво и... без свободы выбора... потребление является игровым, и игра потребления прикрывает собой поистине трагедию тождества» [5, с. 19, 26].

В 1990-е годы отмечалось, что «исходное понятие – связи журналиста с социальным миром, социальным процессом – как бы раздробилось на несколько составляющих...». Теоретическая установка на существование разной журналистики отражает фрагментарное восприятие общества. Отрицается важнейший для социального функционирования и изучения журналистики тезис: «результаты журналистского труда дают представление о целом обществе». «Формирование двух слоёв в пределах одной национальной культуры – элитарного и массового, понижение её общего уровня» ошибочно, а «журналисты

³ Волков А. И. Роль прессы в становлении демократии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/stat/0001.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

должны были бы направить свои усилия на его повышение...» [4, с. 52, 94–95].

В. Д. Мансурова пишет, что в условиях материалистического воззрения на познание журналистика являлась поиском истины в интересах общества, критерием истины выступала практика, восприятие истины было основано на причинно-следственных связях, а понимание выражено в терминах правильности, корректности, достоверности. Если производные от них принципы идейности, объективности и репрезентативности списываются в архив, то журналистика «личностного знания» должна выработать новые подходы, «адекватные потребностям общества в установлении дискурса взаимопонимания и социального взаимодействия» [12, с. 93–96].

Таким образом, мировоззренческий конфликт в журналистике служит историческому углублению познания ценностей социума: взаимное проникновение противоположностей в спиральной форме развития. Это объективно и для профанных, и для сакральных ценностей. «Свобода, понимаемая как оппонирование власти “во что бы то ни стало”, и превращение СМИ в “заточку” не просто оказываются лишь видимостью служения информированности общества. Всё это раскалывает, раскачивает, “раздирает” общество, вносит сумятицу в умы» [8, с. 47]. И как было «вчитывание» в народ веры в «святыню древнего Кремля», в то, что «народ и партия едины», так и утверждение современных сакральных ценностей своим развитием подготавливают своё снятие, которое будет на столько «в пользу» профанности, на сколько будут развиваться обе ценностные системы как взаимодополняющие пространства «созревания» [8, с. 35] общезначимых идей.

Заключение. Рассмотрение единства и борьбы профанного и сакрального медиадискурсов в конфликте мировоззрений в жур-

налистике показывает, что журналисты сталкивают мировоззрения, чтобы отстаивать убеждения своих читателей и менять убеждения других. В совместном обсуждении и переживании мировоззренческих конфликтов в журналистике люди становятся сопричастными выработке и изменению мировоззренческих доминант общества, которые таким образом проходят стадию своего жизненного цикла в медиасфере. Способность понять единство положительных сторон разных конфликтующих позиций способна повысить значение журналистики в России и продвинуть Россию в постсекулярном мире.

В мире идёт активный поиск фундаментальных оснований массово-коммуникационной теории и её переосмысления в свете современных достижений науки и технологий [27–29]. Изучение непротиворечивых сторон процессуальной коммуникации и вечных ценностей, которые утверждаются в определённых социальных условиях, задаёт гуманитарный вектор этому процессу. Одновременно это может быть российским предложением для мира, где изоляция сакрального и профанного дискурсов актуализируется в связи с переходом от постмодернизма к постсекулярности, вызванным движением против рационализации [2; 15; 25; 31; 32].

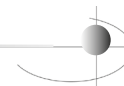
Современные люди, погружённые в сетевую коммуникацию, не перестают искать единство, общие ценности, при этом на выражение социальности претендуют неклассические ценностные иерархии: общие способности, общий язык, всеобщий интеллект, модность и другие [11, с. 56–60]. В этих условиях научный анализ и усилия журналистики могут быть направлены на то, чтобы общество выравнивалось не по одинаковым у всех низшим реакциям [6, с. 42], а по разнообразию высших реакций, гармонично раскрывающихся в соответствии с историческими и культурными ценностями.

Список литературы

1. Березина В. Г. Белинский-журналист. (Теория. История. Практика) / под ред. Л. П. Громовой. СПб.: СПбГУ, 2005. 278 с.
2. Витковская И. Н. Философско-мировоззренческие ориентиры современного образовательного процесса // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе. Минск: Право и экономика, 2010. С. 71–74.
3. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010. 398 с.
4. Журналистика и социология – 1997. Журналист: личность, должность и долг: материалы науч.-практ. семинара (24 нояб. 1997 г.). СПб.: СПбГУ, 1998. 154 с.
5. Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? СПб.: ИВЭСЭП, 2014. 198 с.
6. Кагермазов С. А. Неототалитарная пропаганда: философский аспект // Век информации. 2016. № 1. С. 36–42.

7. Караганов С. А. Переломный год: предварительные итоги. Шанс для кардинального обновления // Россия-2015: ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. М.: Обсерво, 2015. С. 135–149.
8. Книга памяти профессора Е. П. Прохорова. Научные статьи. Воспоминания / отв. ред. И. Е. Прохорова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 320 с.
9. Корконосенко С. Г. Метод определения понятий в понимании журналистики // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях. СПб.: Своё изд-во, 2015. С. 60–72.
10. Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: Логос, 2010. 242 с.
11. Курушкин С. В. Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ (на материалах интернет-СМИ России): дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2017. 166 с.
12. Мансурова В. Д. Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» // Век информации. 2015. № 2. С. 90–96.
13. Сартаков Е. В. Выбранные места из переписки с друзьями Н. В. Гоголя и русская журналистика первой половины 1840-х годов: проблема консервативной идеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013. 23 с.
14. Сидоров В. А., Нигматуллина К. Р. Ценностная поляризация медиасферы России: тенденции и признаки // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2016. Vol. 72, № 2. Heidelberg Universitätsverlag. Pp. 413–447.
15. Синелина Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН, 2009. 120 с.
16. Сметанина С. И. Варианты понимания мира и человека в политическом медиадискурсе [Электронный ресурс] // Медиа в современном мире: 54-е Петербургские чтения: тез. междунар. науч. форума. СПб.: СПбГУ, 2015. Режим доступа: <http://www.jf.spbu.ru/conference/5385/5389.html> (дата обращения: 01.12.2017).
17. Солодовникова О. Б. Общественный договор как медиадискурс (на примере общероссийских печатных СМИ): дис. ... канд. филол. наук. 10.01.10. М., 2016. 206 с.
18. Солонин Ю. Н. Журналист и его сознание: в защиту профессионализма (к феноменологии профессионального мышления) // Журналист. Пресса. Аудитория: межвуз. сб. Л.: ЛГУ, 1991. Вып. 4. С. 19–29.
19. Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. 208 с.
20. Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. 272 с.
21. Хруль В. М. Стремление к общему благу как системообразующий принцип нормативной модели социально ориентированной журналистики [Электронный ресурс] // Медиа в современном мире: 54-е Петербургские чтения: тез. междунар. науч. форума. СПб.: СПбГУ, 2015. Режим доступа: <http://www.jf.spbu.ru/conference/5385/5389.html> (дата обращения: 01.12.2017).
22. Хруль В. М. Телеология журналистики: от анализа целей – к пониманию эффектов [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1545#18> (дата обращения: 01.12.2017).
23. Чубайс И. Б. От Русской идеи – к идее Новой России. Как нам преодолеть идейный кризис. М.: ГИТИС, 1996. 104 с.
24. Ярошенко Л. А. «Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия – Европейский союз (1994–2010): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2011. 221 с.
25. Day A. Believing in Belonging: Belief and Social Identity in the Modern World. New York; Oxford: Oxford University Press, 2011. 239 p.
26. Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14, No. 1. Pp. 1–25.
27. Kang I. The political economy of idols // K-pop – The International Rise of the Korean Music Industry. Jung Bong Choi and Roald Maliangkay (ed). New York: Routledge. 2015. Pp. 51–65.
28. Kang I. Technology, culture, and meanings: how the discourses of progress and modernity have shaped South Korea's Internet diffusion // Media, Culture & Society. SAGE. 2017. Vol. 39. Pp. 727–739.
29. Korkonosenko S. Russian journalism theory in a changing global context [Электронный ресурс] // Asian Social Science (Canada). 2015. Vol. 11, № 1. Pp. 329–334. Режим доступа: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/42956> (дата обращения: 01.12.2017).
30. Nigmatullina K., Sidorov V., Kurushkin S. and Ivanyan R. Dynamics of Political Meanings: Interpretation and Understanding in Journalism [Электронный ресурс] // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. Pp. 1–14. Режим доступа: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/91088/68622> (дата обращения: 01.12.2017).
31. Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 394 p.
32. Turner B. S. Religion and Modern Society: Citizenship, Secularization and the State. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 376 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2017; принята к публикации 29.12.2017

Библиографическое описание статьи

Марченко А. Н. Конфликт мировоззрений в журналистике: историко-теоретический аспект // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 112–120.

Aleksandr N. Marchenko,

Manager of Research Department,
Saint Petersburg State University

(7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia),

e-mail: a.marchenko@spbu.ru

Conflict of World Outlooks in Journalism: Historical and Theoretical Aspects

A conflict of world outlooks in journalism is actualized in contemporary post secular world, where there is reappraisal of values hierarchy of public rationality and belief elements in mass consciousness. In the article, the conflict is defined as the media environment and the content of public conflict of different world outlooks. Historical and theoretical study of the conflict between V. Belinsky and N. Gogol on social significance of the “Selected Passages from Correspondence with his Friends” in today’s context of conflict between profane and sacred value systems in Russian journalism was based on three groups of evidences. The study includes Belinsky and Gogol publications and letters, some journalism theoretical works in the 1990s–2010s, more than 100 Russian journalistic texts in the 2014s–2017s, in particular, works on the Russian Defense Ministry Tu-154 crash on December 25, 2016. The findings show that absolutized value systems and polarized ideals occur when the facts are very significant for society. Journalists develop and protect the world outlooks, which relate them with their audience and criticize the opposite views. In historical development of social awareness, different world outlooks interact and do not contradict one another. Social function of the conflict is inclusion of audience into the process of forming world outlook dominants for the future of society, which, in their turn, have stages of their life cycles in the media. Social significance of the conflict can be increased by social understanding based on the unity of different constructive values of conflicting world outlooks.

Keywords: theory of journalism, axiology, values, media sphere, functionalism, critical discourse analysis

References

1. Berezina, V. G. Belinsky – the journalist (Theory. History. Practice). Gromova, L. P. editor. SPb, 2005. (In Rus.)
2. Vitkovskaya, I. N. Philosophical landmarks of the modern educational process. Informacionno-obrazovatel'nye i vospitatel'nye strategii v sovremennom obshchestve. Minsk, 2010. pp. 71–74. (In Rus.)
3. Erofeeva, I. V. Axiology of media texts in Russian culture. Dr. sci. diss. SPb, 2010. (In Rus.)
4. Journalism and sociology'97. Journalist: personality, position and duty: materials of the scientific-practical seminar, November 24, 1997. St Petersburg: St Petersburg state University, 1998. (In Rus.)
5. Il'chenko, S. N. Show-civilization: the end of reality? SPb.: IVESEP, 2014. (In Rus.)
6. Kagermazov, S. A. Neototalitarianism propaganda: the philosophical aspect. Vek informacii, no. 1, pp. 36–42, 2016. (In Rus.)
7. Karaganov, S. A. Watershed year: interim results. A chance for Cardi-regional updates. Russia 2015. Annual report of the French-Russian French-Russian Observatory. Moscow: 2015: 135–149. (In Rus.)
8. In memory of Professor E. P. Prokhorov: Collection of scientific articles and Memoirs. Prokhorova, I. E. ed. Moscow: Moscow University Press. 2013. (In Rus.)
9. Korkonosenko, S. G. Method for determining concepts in the understanding of journalism. Methods of understanding in journalism and mass communication. SPb, 2015: 60–72. (In Rus.)
10. Korkonosenko, S. G. The Theory of journalism: modeling and application. M.: Logos Publ., 2010. (In Rus.)
11. Kurushkin, S. V. Axiological and political discourse of online communities (on materials of Internet mass media of Russia). Cand. sci. diss. SPb, 2017. (In Rus.)
12. Mansurova, V. D. Pluralism of pictures of the world and relativism of “personal knowledge”. Vek informacii, no. 2 (S2), pp. 90–96, 2015. (In Rus.)
13. Sartakov, E. V. Selected passages from correspondence with friends N. Gogol and Russian journalism of the first half of the 1840s: the problem of conservative ideology. Cand. sci. diss. abstr. M., 2013. (In Rus.)
14. Sidorov, V. A., Nigmatullina, K. R. Values polarization of the media sphere in Russia: trends and characteristics. Zeitschrift fur Slavische Philologie, vol. 72, no. 2, pp. 413–447, 2016. (In Rus.)
15. Sinelina, Yu. Yu. The Concept of secularization in sociological theory. M.: ISPI RAN, 2009. (In Rus.)
16. Smetanina, S. I. Understanding the world and man in the political media discourse. Media in the modern world. 54th St Petersburg readings. Abstracts of the international scientific forum of St. Petersburg State University. SPb, 2015. Web. 10.11.2017: <http://www.jf.spbu.ru/conference/5385/5389.html> (In Rus.)

17. Solodovnikova, O. B. Social contract as the media discourse (on the example of the Russian press). Cand. sci. diss. M., 2016. (In Rus.)
18. Solonin, Yu. N. The journalist and his conscience: defense of professionalism (the phenomenology of professional thinking). Zhurnal. Pressa. Auditorija: mezhvuz. Sb., vol. 4, pp. 19–29, 1991. (In Rus.)
19. Stan'ko, A. I. The forming of theoretical knowledge about the periodical press in Russia (the 18th – the 60s of 19th century). Rostov-n.-D.: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1986. (In Rus.)
20. The theory of journalism in Russia: origin and development. Korkonosenko, S. G. ed. SPb, 2014. (In Rus.)
21. Hrul', V. M. Pursuit to the common good as a core normative of the social oriented journalism. Media in the modern world. 54th St Petersburg readings. Abstracts of the international scientific forum of St Petersburg State University. SPb, 2015. (In Rus.)
22. Hrul' , V. M. Teleology of journalism: from the analysis of the targets, to understanding the effects. Mediascope, no. 2, 2014. Web: 01.01.2018. <http://www.mediascope.ru/node/1545#18> (In Rus.)
23. Chubais, I. B. From the Russian idea to the idea of the New Russia. How can we overcome the ideological crisis. M: GITIS, 1996. (In Rus.)
24. Yaroshenko, L. A. "The gap of values" in the political dialogue Russia – European Union (1994–2010). Cand. sci. diss. M., 2011. (In Rus.)
25. Day, A. Believing in Belonging: Belief and Social Identity in the Modern World. Oxford, New York, Oxford University Press, 2011. (In Engl.)
26. Habermas, J. Religion in the Public Sphere. European Journal of Philosophy, vol. 14, no. 1, pp. 1–25, 2006. (In Engl.)
27. Kang, I. The political economy of idols. K-pop – The International Rise of the Korean Music Industry. Jung Bong Choi and Roald Maliangkay ed. New York, Routledge. Pp. 51–65, 2015. (In Engl.)
28. Kang, I. Technology, culture, and meanings: how the discourses of progress and modernity have shaped South Korea's Internet diffusion. Media, Culture & Society. SAGE, vol. 39 (5), pp. 727–739, 2017. (In Engl.)
29. Korkonosenko, S. (2015) Russian journalism theory in a changing global context. Asian Social Science (Canada). vol. 11, no. 1, pp. 329–334, 2015. (In Engl.)
30. Nigmatullina, K., Sidorov, V., Kurushkin, S. and Ivanyan, R. (2016) Dynamics of Political Meanings: Interpretation and Understanding in Journalism. Indian Journal of Science and Technology, vol. 9 (14), pp. 1–14, 2016. (In Engl.)
31. Norris, P., Inglehart R. (2011) Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2011. (In Engl.)
32. Turner, B. S. Religion and Modern Society: Citizenship, Secularization and the State. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2011. (In Engl.)

Received: December 10, 2017; accepted for publication December 29, 2017

Reference to the article

Marchenko A. N. Conflict of World Outlooks in Journalism: Historical and Theoretical Aspects // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No.1. PP. 112–120.